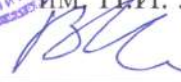

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГАОУВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

В.Б. Казанцев

17 апреля 2019 г.

603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Факс: (831) 462-30-85

Эл. почта: unn@unn.ru

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» – о диссертации Павла Васильевича Сизинцева «Учение профессора Киевской духовной академии И.П. Четверикова о личности в контексте русской теистической мысли и идей умозрительной психологии XIX века»,

представленную на соискание ученой степени кандидата богословия по специальности «Русская религиозная философия»

Актуальность и значимость исследования П.В. Сизинцева состоит в изучении им понятия «личность», т.е. того, что характеризует человеческое суще-

ствование и не сводится к его биологическому качеству, рассматриваемое автором в контексте идей христианского теизма и умозрительной психологии. После того как в истории философии Нового времени встал вопрос «Что такое человеческая личность сама по себе, в ее самостоятельном бытии?», стало понятно, что трактовать ее как образ и подобие Божие, соответственно христианско-богословской мысли, неверно. По мнению философа Н.С. Плотникова, «в качестве альтернативы христианскому определению в эпоху Нового времени разрабатывается философское понятие личности. Причем все многообразие различных пониманий можно распределить по трем типам определения личности, которые с некоторыми изменениями используются в философии вплоть до сегодняшнего дня. Эти три типа можно обозначить так: первый — идентичность, второй — автономия и третий — индивидуальность»¹. С тех самых пор вокруг этих трех определений разворачиваются основные дискуссии о философии личности, распространившись на философию сознания и этику. За века накоплено много материала, но сейчас, в 21 в., мы с удивлением и горечью можем отметить малоизученность и практическую неизвестность понятия «личность» в наследии русской религиозной философии, точнее, в духовно-академической составляющей русской религиозной мысли. Напомним, что философское направление (в широком смысле слова) представляло значительную часть выпускных диссертаций в духовных академиях до 1917 г. Как отмечает Н.Ю. Сухова, «активнее всего философское направление проявилось в выпускных работах МДА и КДА <...> можно заметить желание и выпускников, и их преподавателей осмыслить включение небогословских дисциплин в высшее духовное образование, а также найти возможность их научного развития в связи с богословием»².

¹ Плотников Н. FAQ: Три определения личности [Электронный режим доступа] // <https://postnauka.ru/faq/24975>

² Сухова Н.Ю. Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1880-1918 гг.). М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 374 с. С. 125.

С этой точки зрения определение предмета диссертации – философское понятие «личность», христианско-теистическая категория «абсолютная личность», и религиозно-психологическая концепция «человеческая личность» в их логических взаимосвязях, смысловых соотношениях и итоговых выводах в учении о личности профессора Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова – безусловно актуально.

П.В. Сизинцев выбрал для исследования непростую фигуру отечественной философии и психологии – Ивана Пименовича Четверикова. Надо сказать, Судьба Четверикова необычна, о чем постарался в коротком биографическом очерке сказать автор исследования. Отметим, что Иван Пименович последовательно закончил духовное училище, духовную семинарию, духовную академию, и пройти все эти ступени с неизменно отличными результатами было непросто. Как пишет исследовательница поколений детей служителей церкви Лори Манчестер, «учащиеся, рассчитывающие успешно окончить духовную школу, мало напоминали бурсаков-анархистов, изображенных Помяловским: они много и упорно занимались, стремясь выполнить все требования строгой учебной программы»³. И вот, наконец, они становились преподавателями семинарии. «В отличие от учителей духовных училищ, преподаватели семинарий почти всегда были выпускниками элитных духовных академий, многие из них являлись известными специалистами в своей сфере. Получая меньшее жалованье, чем учителя гимназий, нередко обремененные большими семьями, они не были карьеристами, бескорыстно служа своей дисциплине»⁴. Действительно, можно утверждать о бескорыстном стремлении к знанию и в случае Четверикова – магистерскую степень за сочинение «О Боге как лично существе» он получил, будучи преподавателем Калужской духовной семинарии⁵. Потом были годы большого и действенного интереса к экспериментальной и

³ Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 448 с. С. 214.

⁴ Там же.

⁵ Сухова Н.Ю. Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1880-1918 гг.). М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 374 с. С. 180.

практической психологии, и А.Ф. Лосев в своем мало известном отзыве о Четверикове, с которым вместе работал в ГАХН, в 1929 г. сказал: «Четвериков Иван Пименович, человек, с которым я поддерживаю связь и после упразднения секции, т.к. я считаю его весьма знающим и интересным ученым. По специальности он психолог и как таковой – он сторонник структурной психологии. Философские его воззрения не материалистические. Встречаюсь с ним примерно раз в месяц, делимся впечатлениями от новинок по психологии и ссужаем друг другу книги». И лишь в годы войны и после нее в творчестве Четверикова снова видны богословские темы. Жизнь замкнула свой круг.

Несмотря на небольшое свое наследие, творчество Ивана Пименовича Четверикова вообще, и философско-богословская его составляющая, мало изучены современниками, и П.В. Сизинцев, пожалуй, первый, кто делает столь масштабное исследование крупнейшего богословско-философского труда Четверикова, хотя мы должны упомянуть статьи украинских коллег-философов В.П. Козловского «Декілька спостереженьщо докантознавчих студій Івана Четверикова: європейський контекст»⁶, М.Л. Ткачук «Четвериков Иван Пименович»⁷, содержащие обзор его философских работ.

Учение Четверикова о личности созревало под воздействием тех сфер знания, где понятие личность является главнейшим: философия, богословие и, конечно, психология. Подобный междисциплинарный подход к пониманию личности только усиливает актуальность данной диссертации.

Практическое значение результатов диссертационного исследования в том, что материалы, введенные в научный оборот, могут послужить основой для составления учебных курсов и учебно-методических пособий по богословию и философским дисциплинам.

Положения, вынесенные на защиту, в целом звучат методологически доказательно и логично.

⁶ Козловський В.П. Декілька спостереженьщо докантознавчих студій Івана Четверикова: європейський контекст // Наукові записки. 2017. Т. 192. Філософія та релігієзнавство. С. 39–43.

⁷ Ткачук М.Л. Четвериков Иван Пименович // Київська духовна академія в іменах: 1918–1924: енциклопедія: в 2 т. / упоряд. і наук. ред. М.Л. Ткачук; відп. ред. В.С. Брюховецький. Т. 2: Л-Я. К.: Вид. дім. «Києво-Могилянська академія». 2016. С. 796–802.

Отмечая несомненные достоинства диссертационной работы, ее практическую значимость и научную новизну, следует указать на некоторые спорные положения и высказать небольшие замечания.

Как недостаток отметим не всегда корректное цитирование автором различных положений, что порой вызывает недоумение: где слова Четверикова, где цитаты из других авторов, где комментарии Сизинцева.

Отметим еще одно замечание – непроясненность термина «умозрительная психология» – мы видим его в названии исследования. К сожалению, в тексте диссертации нет определения данной области философского знания.

И еще. В диссертации П.В. Сизинцева подробнейшим образом проанализирована самая объемная работа Ивана Пименовича Четверикова. Не будем забывать, что на момент ее издания (1903 г.) автору 28 лет. Потом было увлечение психологией, точнее – экспериментальной психологией, затем была педология и психотехника – практическая психология, но в годы войны и после нее в силу непростых жизненных обстоятельств он вновь возвращается к богословию (см. его статьи: О смысле Поста (1944), Вечная память (1944), Преподобный Серафим Саровский (1944), Почитание Божьей Матери в России (1947), Преподобный Серий Радонежский (1947), Святитель Николай Чудотворец (1948), Церковь (1948), Двадцать первая глава Евангелия Иоанна Богослова (1952), Юродство как подвиг и общий путь в христианстве (1955)). Относясь с научным интересом и пониманием к предмету и объекту исследования П.В. Сизинцева – понятия «личность», «абсолютная личность», «человеческая личность» в учении о личности И.П. Четверикова – все-таки, это «ранний» Четвериков, и хотелось бы понять, какие изменения претерпели (и претерпели ли?) его взгляды на личность к концу жизни? Возможно, это видно из его поздних статей?

Однако, указанные недостатки не отменяют общего положительного заключения.

Заключение. Диссертация представляет собой законченную научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для богословия, а также для развития истории отечественной философии. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора. Работа отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по богословию, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата богословия по специальности «Русская религиозная философия».

Отзыв на диссертацию составлен кандидатом психологических наук, доцентом кафедры психологии управления ННГУ Н.Ю. Стоюхиной и обсужден на заседании кафедры психологии управления 09 апреля 2019 г., протокол № 4.

Заведующая кафедрой психологии управления
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
доктор психологических наук,
профессор

Л.Н. Захарова